

*В ПЦ «Мемориал» от
Тельхиговой Лиды Абу-Решидовны,
проживающей по адресу:
Урус-Мартановский район, с.Гехи,
пер.Куйбышева,9.*

Заявление

Я, Тельхигова Лида Абу-Решидовна, 1969 г.р., проживаю по адресу: Урус-Мартановский район, с.Гехи, пер.Куйбышева, 9.

Я к Вам обращаюсь по факту незаконного задержания моего сына, Тельхигова Расанбека Алхазуровича, 1988 года рождения, который в ночь с 3 на 4 июня 2009 года, был похищен из собственного дома представителями силовых структур.

В эту ночь я находилась дома и легла спать последней, заперев дверь на замок.

Дом наш состоит из четырех комнат и коридора. В двух смежных комнатах вместе со мной находились мой муж, Бекаров Алхазур и трое наших малолетних детей. В двух других комнатах находились трое моих сыновей: Тельхигов Расанбек, Тельхигов Хамзат и Тельхигов Джахар.

Приблизительно, в 3.30 ночи я проснулась от какого-то шума и увидела вооруженного человека в военной форме, в бронежилете и в каске. Он направлялся в комнату, где я находилась. Следом за ним шли еще несколько человек. Они также были одеты в военную форму светло-зеленого цвета, и были в касках и бронежилетах.

Увидев их, я крикнула им на чеченском языке, кто они и зачем пришли. Кто-то из них ответил мне на чистом русском языке без акцента: «Замолчи, что ты кричишь!». Вооруженные люди, осмотревшись в комнате, вышли в коридор. Я попыталась следом за ними выйти. В это время навстречу ко мне подошел человек в военной форме черного цвета и в маске. Он преградил мне путь и потребовал, чтобы я не выходила из комнаты. В это время я увидела, как двое из них, взяв за руки, выводили моего сына Хамзата. Было видно, что он находится в полусонном состоянии, и не понимает, что происходит.

Увидев эту картину, я крикнула на чеченском, а затем и русском языках, чтобы они не забирали его. В ответ один из них крикнул на меня на чеченском языке: «Не кричи! Можно подумать, что мы здесь в первый раз». Затем один из них потребовал паспорта Хамзата и Расанбека и выполнила его требование. Тот, кто взял у меня паспорта, даже не взглянув на них, вышел на улицу.

Через некоторое время силовики привели обратно Хамзата, и с силой бросили его в комнату. Я спросила у него, где Расанбек. Хамзат ответил, что он находится у них в машине.

Следом за Хамазатом в дом пришел один из них и направился в комнату, где находились наши малолетние дети. Он был одет в военную форму черного цвета и был в маске. В это время один из них сказал ему по-русски, что в той комнате никого нет. Но он не обращая на это внимание, пошел и проверил. Затем он вышел из дома.

Через некоторое время один из силовиков принес паспорта обратно и бросил их на холодильник. После этого они стали выходить на улицу. Я попыталась пойти за ними. Однако двое из них стали у двери и заблокировали ее, чтобы никто из нас не выходил. Поняв, что они меня не выпустят, я выглянула в окно и увидела, как во дворе нашей соседки Бекаровой Тамары разворачивались две автомашины: «УАЗ» модели «таблетка» и «Газель» - микроавтобус. А у наших ворот стояла автомашина «УАЗ».

Осознав, что силовики забирают Расанбека, я снова попыталась вырваться на улицу, крича им, чтобы они не забирали сына. Я несколько раз силой толкнула дверь и она наконец-то поддалась. Я выскочила на улицу. В это время я увидела, как двое из них, стоявших возле двери и державшие ее, садились в машину. Я продолжала кричать и просила их, чтобы они не забирали Расанбека. Но силовики, не обращая на меня внимание, уехали, увозя с собой Расанбека.

После отъезда силовиков на мои крики вышли все наши соседи. Во дворе у нас собралось большое количество людей.

Сразу после рассвета я и мои родственники поехали в Урус-Мартан, в районный отдел внутренних дел (РОВД). Однако нам пришлось простоять там до 9 часов утра, пока у них не начнется рабочий день. После 9 часов утра мы подали письменные заявления дежурному по РОВД и начальнику уголовного розыска этого отдела.

В тот же день мы подали письменное заявление и в прокуратуру Урус-Мартановского района.

Вечером того же дня, 4 июня 2009 года к нам домой приехали работники Урус-Мартановского РОВД и прокуратуры района. Они осмотрели наш дом, опросили меня и наших соседей и уехали.

На второй день к нам приехали следователи из Ачхой-Мартановского следственного отдела. Они также осмотрели наш дом, взяли у нас показания.

В последующие дни мы активно продолжили поиски Расанбека. Обращались во все силовые структуры. Ни одна из силовых структур не признала его задержание. По состоянию на 1 июля 2009 года местонахождение Расанбека не установлено.

Хочу отметить, что Расанбек жил мирной жизнью, не занимался ничем противозаконным, и мне непонятна причина его задержания.

1.07.09 г.

Тельхигова Л.А.-Б.